

Глава 176: Слово во сне— Добро пожаловать в Союз Лорель. Для нас большая честь, что вы здесь, герой Хибики-сама, — сказала Сайритц, женщина, одетая в мантию, почтительно склонив голову. Хибики поблагодарила женщину за добрые слова, но почувствовала холод в ее поведении. Холодок был слабым и тут же испарился, когда женщина произнесла следующие слова, так что Хибики решила не обращать на это внимания. — С возвращением, Чия-сама. Вы в курсе, что все с нетерпением ждали возвращения жрицы-сама? — спросила Сайритц. — Извиняюсь, что так долго отсутствовала, Сай. Я вернулась вместе с Сестрой-чан, пусть и ненадолго. Ах, да, Сай. Сестра Хибики-чан... — начала Чия. — Чия-сама, я с удовольствием выслушаю подробности позже, без спешки. Пока я уверена, что вы устали от долгой дороги, поэтому мы отведем вас в комнаты, приготовленные для всех, — перебила Сайритц. Та, кто вышла поприветствовать героя, гостя из Лимии, была Сайритц, одна из влиятельных фигур Лореля. Существование жрицы Лореля известно публике, и народ ее обожает. Сайритц обладает значительной властью, находясь в положении, где правит теми, кто ее окружает. Она представитель, который может выходить приветствовать важных гостей из других стран. Религиозная значимость жрицы делает положение Сайритц еще более влиятельным, чем оно было изначально. Она «сильная» в разных смыслах, что превосходит впечатление Мисуми Макото о ней как о сильном лидере страны. Она посмотрела на своих подчиненных, давая им сигнал начать вести гостей. Наблюдая, как герой, жрица и ее спутники уходят, она сверяет свои планы с другим подчиненным. — Сайритц-сама? Что-то не так? — ...Я просто подумала, что мы так отчаянно хотели возвращения жрицы в нашу страну, однако... — ответила Сайритц. — Дипломатия, применяемая всеми, включая вас саму, Сайритц-сан, приносит результаты. — ...Если бы это было так, я бы чувствовала себя более радостной, — призналась Сайритц. — Сайритц-сама, Чия-сама вернулась, так что, думаю, лучше не беспокоиться так сильно. Так же, как Лимия относилась к нашей стране, если пока жрица-сама будет в Лорель, это будет... — Ты. Если относиться к другим так же, как отнеслись к тебе, не учитывая время и ситуацию, это приведет к самому худшему исходу. Высеки у себя в голове этот урок. По крайней мере, мы не сможем сделать это в данной ситуации. Хотя Чия-сама вынуждена участвовать в войне, будет много возможностей, — строго сказала Сайритц. — П-Приношу извинения. Я перегнул палку. — Также есть все то, что произошло до нынешнего момента. Я не осуждаю тебя за то, что чувствуешь злость по отношению к Лимии. Но реальность такова, что Чия-сама сильно поддерживает героя со всей своей душой. Она приехала сюда «ненадолго», по своей воле. Я больше всего беспокоюсь о... — продолжила Сайритц. (Когда Райдо попросил Рыцарей Драконов продлить свое пребывание в Ротгарде, чтобы помочь в восстановлении города, это было больше похоже на требование. «Я может смогу вскоре встретиться с жрицей-сама», ха... Хотя Лимия и Лорель оба считаются частью 4 крупных держав, я не считаю их равными. Но мы все же великая страна; даже дипломатические меры не дадут ему того, что он просит, тем не менее, он так легко получил то, что хотел... Я хотела бы, чтобы Чия-сама проверила его разок. Интересно, стоит ли попросить ее остановиться в Ротгарде по пути обратно. Кажется, она уже поняла, что герой Хибики мудрая личность; может, она сможет узнать что-то о Райдо. Хе, если бы он подумал, как эти слова утешают меня, как сильно он успокоился бы.) — Сайритц-сама? — ...Ничего. Все будет лучше отныне. Я положусь на тебя, — сказала Сайритц. — Пожалуйста, предоставьте это мне! Я помогу Чие-сама всем, чем смогу! — Ладно, тогда, пойдём, — ответила Сайритц. Сайритц вспоминает человека, которого встретила в Ротгарде не так давно. Его предложение оставить Рыцарей Драконов помочь с восстановлением города, и его предложение взамен. Одна компания ни за что не может иметь такую власть, чтобы влиять на действия героя или жрицы, не говоря уже о целой великой стране. Обычно, так и было бы. Сейчас жрица наконец-то вернулась в Лорель и привела с собой героя. Хоть и временно, это все же крупное событие. Она не должна фокусировать свое внимание на этом. Тем не менее, Сайритц не может стереть имя Райдо и компанию Кузуноха со своей головы. ◆◆◆◆◆ Я был там. — Ты, в конце концов, не был Человеком, — сказал Макото. — Ты монстр. — Не думаю, что я хочу, чтобы ты так меня называл, поскольку ты все еще говоришь, несмотря на большую дыру у

тебя в животе, — ответил Макото. — Я не должен позволить тебе встретиться с Хибики-сама...! Во что бы то ни стало, я остановлю тебя здесь...!, — закричал раненый. Я столкнулся с парнем, одетым в черную броню. Но он стоит на коленях, и у него в животе большая дыра, как я и сказал. Судя по тому, как он говорит, думаю, наверное, это сделал я. Значит, этот парень один из знакомых сэмпая? — Черный рыцарь, ха. Это так называемая преданность рыцаря? — спросил Макото. Черный рыцарь. Я никогда не слышал о них. Но кажется, он знает меня. Я смотрю на это место рассеяно. Словно там один я, кто исполняет все это, и другой, кто является зрителем. У тяжело раненного человека, который, по всей видимости, является черным рыцарем, сломан его крепкий шлем, раскрывая его лицо получеловека, не Человека. Нет, его лицо «сморщенное, при этом, гладкое», которое может даже и не быть лицом получеловека. — Райдо, неважно как, но я остановлю тебя здесь!, — прокричал Черный рыцарь. Двуручный меч, который больше подошел бы для нанесения ударов, а не порезов, взмахнул на меня. Я остановил его голой рукой. Я даже не использую броню из магической силы. Я просто схватил меч своими руками и остановил его. Не может быть, я не могу делать нечто подобное. Я действовал довольно быстро, не так ли? — Эй, ты знаешь, что такое микроволновая печь? — спросил Макото. — Микроволновая...? — переспросил Черный рыцарь. — Ахаха, извини, извини. Забудь. Ох да. Не мог бы ты сказать мне свое имя? Определенно тебя зовут не «черный рыцарь»? — продолжал Макото. Я слышу свой голос, в котором нет ни капли напряжения. Здесь 2 меня; это странное ощущение. Окружение... Я смотрю вокруг встревожено. Повсюду руины, и воздух полон огня, дыма и шума. Это поле битвы. — Мое имя, говоришь? Хе, хахахаха! Ты не знаешь? Ты, должно быть, видел много, много других с такой же некрасивой внешностью, как у меня, в том месте! И ты закопал их всех! — закричал Черный рыцарь, указывая на себя и произнося слово «некрасивый». — ...Не знаю. Я не помню. У тебя ко мне какие-то обиды? — спросил Макото. — Академический город! Ротсгард! Фестиваль! Ты хочешь сказать, что ты даже все это позабыл, Райдо?! — воскликнул Черный рыцарь. — Ах, мутанты, ха. — Вообще-то, ты немного похож на них. Значит, ты один из выживших мутантов? Но знаешь ли, те, кто трансформировался в том инциденте, лишь стали жертвами своих собственных поступков в своем роде, не так ли? Не думаю, что разумно затаивать обиду на меня, верно? — Макото. — Я... — Черный рыцарь. — Ха? — Макото. — Я Илумганд Хоуплэйс! — Илумганд?! Илумганд?! Ха, но насколько я припоминаю, он должен был быть убит во время фестиваля Амелией... — Илумганд, ха. Атака мутантов сама по себе осталась в прошлом, так что, я не особо помню имена всех мутантов. Но Илумганда Хоуплэйс, да. Я помню, — Макото. Но вероятно, я действительно не помню его имени; столкнувшись с Илумгандом, у меня нет никакой особой реакции. Интересно, что это за плохое предчувствие у меня. — Ты, как далеко ты зашел, дуря людей, прежде чем ты...?! — Илумганд. — Несмотря на то, что ты невероятно крепок, кажется, ты не можешь заделать дыру в своем животе, так что, это конец шоу. Я покончу с тобой должным образом. Поскольку в команде сэмпая не осталось никого помимо жрицы, и хотя я неуклюж, я могу наконец поставить ей шах и мат, — Макото. Шах и мат? Команда сэмпая? Что это за ситуация? Несмотря на странность обстоятельств, я, стоящий здесь, не задает никаких вопросов, протягивая левую руку к черному рыцарю. — Ты говоришь мне заранее, что намерен покончить со мной? — Илумганд. Илумганд пинает грязь, пытаясь избежать ладони, которая протягивается к нему. Но он снова возвращается к своему изначальному положению, словно ударившись обо что-то, и падает. Это барьер? Но его диапазон не включает моего окружения. Кажется, он был установлен, чтобы послужить стеной, которая полностью заключила Илумганда. Что это, разве это честно?! Барьер, в центре которого нет того, кто наложил это заклинание, это некий супер-злой навык, знаете ли?! — Возвращаясь к моей предыдущей теме. Микроволновая печь. Это инструмент, используемый для разогрева еды, — Макото. — Почему... Разве может кто-то вроде тебя обладать такой силой?! Кто-то вроде тебя, который не обладает никакой верой! — Илумганд. — Сначала я подумал «ух ты, внутри печи становится очень жарко», знаешь ли? Но происходит совсем не это. Эти волновые штуки создают легкую вибрацию тому что находится

внутри, или что-то в этом роде. Это довольно удивительная технология, — Макото. Ах, я слышал что-то вроде этого ранее. Это заставляет молекулы вибрировать, так, кажется? Хотя это знакомое, удобное домашнее устройство, я помню, как был поражен тем, насколько это сложная вещь. Хотя это лишь смутное воспоминание того, как я видел разъяснение о нем по телевизору. Но почему я думаю об этом, и говорю такие вещи в другом мире, врагу? Когда этот вопрос появился в моей голове, он говорит что-то странное. — Итак, что по-твоему произойдет, если сделать это с человеком? — Макото. — ...Не знаю, что ты хочешь сказать. Ты пытаешься сказать мне, что ты хочешь сжечь меня до смерти? — Илумганд. — Это ты предположил, что произойдет, да? Либо это, либо ты подумал, что это вроде за жарки до смерти. Но это не совсем верно. Это вроде раздробления с помощью чего-то вроде магии, но при этом нет необходимости возиться с трупом после, — Макото. Что-то вроде магии, ха. Он имеет в виду барьер, я так думаю. Все же. Эй-эй. Что произойдет, если положить кого-то в микроволновку? Какой жестокий способ убить кого-то. Я никогда не представлял такого. — ...Обязательно запомни это. Ты определенно получишь свое наказание. Хибики-сама или богиня-сама определенно накажет тебя. Мир никогда не признает тебя, — Илумганд. — Я буду рад этому. Если они придут ко мне, это лишит меня многих трудностей. Итак, пока-пока, — Макото. — Илум-кун! Невероятно, женский голос совершенно вовремя называет имя Илумганда. — Ах, Хибики-сэмпай, — Макото. Голос принадлежит сэмпая. Я называю имя сэмпая, как ни в чем не бывало. Человек разбухает и взрывается. Он взрывается, как проколотый шар, броня и все остальное. Внутри полукруглого, невидимого барьера, который окружал Илумганда, все окрасилось красным и черным цветом. Ух. — Микроволновка. Я определенно не думал о том, что это значит. Что же я наделал? Представить, что есть такой способ смерти человека. Красный полукруг быстро исчезает, все, что осталось, это лишь большое красное пятно на земле. Трудно поверить, что только что здесь умер человек. Нет ни трупа или хотя бы кусочка плоти. — Мисуми-кун, ты...!, — Хибики. — Как ты посмел сделать такое с Илумом-сан! — Чия. Сэмпай и молодая жрица увидели это зрелище, как только пришли сюда, и теперь они смотрят на меня. Глазами, полными злости и ненависти. Я не могу винить их, поскольку, они только что увидели, как их товарищ умер перед их глазами. Но разве Илумганд был союзником сэмпая, известным, как черный рыцарь? И не только это, я думаю, ненависть по отношению ко мне в глазах этих двоих, очевидно не то, что появилось из-за произошедшего только что. Нет никаких признаков удивления или замешательства; они начали смотреть на меня с презрением и яростью сразу же, то есть, с самого начала. Погодите, этого не может быть! Мое лицо направлено немного вниз, и мои губы скривились в заметной улыбке. Я в шоке. Ты шутишь, да? Почему я делаю такое?! Что делают Томоз, Мио и Шики?! В моих глазах нет никаких эмоций. Лишь концы моих губ смотрят вверх в улыбке. Поднимая свое лицо, моя левая рука направлена на сэмпая и жрицу. Ой, прекрати. Пожалуйста, остановись:— Кажется, вы обе опоздали. Я покончу с вами по-быстрому, а следующей будет богиня. Думаю, это даже не будет больно, — Макото. СТОП! — Я совсем ошиблась насчет тебя. Слишком поздно мне понимать это теперь, нет пути назад, так что, у меня действительно не осталось другого выбора, — Хибики. — Ну такова жизнь. Ах, сэмпай, — Макото. Я вообще никак не проявляю жажды крови. Но я понимаю, что значат действия меня в будущем. Не пытайся меня одурачить! Почему я стал делать такое с сэмпаяем?! — То, как работает микроволновая печь-, — Макото. — СТООООП! — Макото. Хаа, хаа. Мне понадобилось некоторое время, чтобы понять, что это яростное дыхание мое собственное. Касаясь своего лба, я чувствую, как на нем обильно выступил пот. Я почувствовал мокроту. Я понял, что это холодный пот. Я останавливаю свое поверхностное дыхание пока, и делаю глубокий вдох. И медленно выдыхаю. — Сон, ха, — Макото. Это Азора, моя комната. Это не поле битвы, и сэмпай здесь нет. Это был сон. — ...Это был сон, да? — Макото. Мне приснился такой странный сон, который был таким ярким, что я неосознанно переспросил себя. Илумганд по идее мертв. И никто, похожий на чёрного рыцаря, не появлялся рядом с героем Лимии или семейством Хоуплэйс. Если говорить о рыцаре, который защищает сэмпая, — думаю, в её команде есть такой. Один из рыцарей королевства. Я теперь

даже не хочу снова ложиться спать. Я полностью проснулся. Хотя ужин с такойки и тако-сябу был отличным, и всем он понравился. Даже Шики сложил руки вместе в восхищении, задаваясь вопросом, насколько же загадочным может быть набэ. Я посмеялся над этим. Хотя я был немного пьян, это было довольно весело. — «Ха-ха», — сказал Макото. Я немного засмеялся, вспомнив это приятное воспоминание. Это всё-таки был всего лишь сон. Нет смысла переживать об этом. ...Ах да. — «Ещё немного рано, но думаю, я попрактикуюсь в стрельбе из лука. Я хочу немного успокоиться», — сказал Макото. Я переоделся, приготовил лук и вышел из комнаты. Я направился на площадку для стрельбы из лука, которую возвёл на земле. Пока солнце не встанет, я буду стрелять из лука, освобождаясь от мешающих мыслей.

<http://tl.rulate.ru/book/134/106722>